УДК: 001.19:32 DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-4-145-159

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ: СУЩНОСТЬ, СВОЙСТВА, ГРАНИЦЫ И ПРЕДЕЛЫ

Титова Е.В., Лупандин В.Н.[1]

Целью статьи является комплексное рассмотрение политического знания как сложной, взаимосвязанной системы.

Изучение политических аспектов функционирования общества на научной основе осуществляется в рамках политического знания, культивируемого в рамках одной из социальных наук – политологии. В связи с этим предметом статьи являются сущность, свойства, границы и пределы политического знания. *Целью статьи* является комплексный анализ: во–первых, политического знания как сложной, взаимосвязанной системы знаний; во–вторых, субъекта и объекта, цели и задач деятельности политических институтов; в–третьих, властных отношений и мер, содействующих сохранению равновесно–устойчивой связи триады «общество–государство–человек».

Авторы отмечают, что универсальным атрибутом адаптированности каждого из представленных элементов к реальности является политическое сознание, противостоящее негативному проявлению массового (обыденного) сознания в отношении деятельности политических институтов. Авторами вносятся предложения по формированию политического сознания граждан в рамках политической культуры, призванной противостоять политическому отчуждению, а также кризису в управленческих процессах, регулирующих жизнедеятельность общества. *Результаты исследования*, изложенные в статье, могут применяться органами государственной власти и местного самоуправления как в теоретическом, так и в прикладном аспектах реализации властных полномочий.

Ключевые слова: политика, политическая наука, политология, политическое восприятие, политическое знание, политическое сознание, политическое отчуждение, политическая культура, политическое управление.

Титова Елена Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры трудового права и социального обеспечения, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д.5а, e–mail: ogau@mail.ru

Лупандин Виталий Николаевич – кандидат политических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д.5а , e–mail: vit183@yandex.ru

POLITICAL KNOWLEDGE: GENERAL PROPERTIES, BORDERS AND LIMITS

TITOVA E. V. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Labor Law and Social Security, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e–mail: ogau@mail.ru

LUPANDIN V. N. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of History and International Relations, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e–mail: vit183@yandex.ru

The purpose of the article is a comprehensive review of political knowledge as a complex, interconnected system .

The study of the political aspects of the functioning of society on a scientific basis is carried out in the framework of political knowledge, cultivated in the framework of one of the social sciences - political science. In connection with it, the subject of the article is the essence, properties, boundaries and limits of political knowledge. The purpose of the article is a comprehensive analysis: firstly, of political knowledge as a complex, interconnected system of knowledge; secondly, the subject and the object, the goals and objectives of the activities of political institutions; thirdly, power relations and measures contributing to the preservation of an equilibrium-stable connection of the triad “society – state – people”.

The authors note that the universal attribute of the adaptation of each of the presented elements to reality is political consciousness, which opposes the negative manifestation of mass (everyday) consciousness in relation to the activities of political institutions. The authors make proposals for the formation of political consciousness of citizens within the framework of a political culture designed to withstand political alienation, as well as the crisis in management processes that regulate the life of society. The results of the research described in the article can be applied by state authorities and local self-government in both theoretical and applied aspects of the exercise of power.

Keywords: politics, political science, political science, political perception, political knowledge, political consciousness, political alienation, political culture, political management.

Одним из важнейших элементов жизнедеятельности современного общества является политика, связанная с реализацией властных полномочий в управленческой деятельности. Сущность и специфика определённой разновидности научного знания во многом обусловлены его происхождением. Согласно одному из определений, научное знание – это система знаний о законах природы, общества и мышления[1]. Оно является результатом научного познания (научной деятельности, науки) современные основы которого были заложены на Европейском континенте на рубеже XIV–XVII вв. Наука (научное познание) сформировала у человека понимание того, что такое окружающий мир, что такое природа, как необходимо относиться к ним человеку и каковы место и роль человека в окружающем мире. Научное познание тесно взаимосвязано с практической деятельностью человека и во многом направлено на удовлетворение его потребностей. Исторически именно необходимость удовлетворения определённых человеческих потребностей выступила основанием возникновения в рамках научного познания в первую очередь естественных наук, объектом изучения которых выступает окружающая человека живая и неживая природа. Со временем, по мере развития и дифференциации общества, а также усложнения его структуры, изменяется приоритет в удовлетворяемых потребностях, возникла необходимость смещения исследовательских акцентов с природы на самого человека.

Начиная с XIX столетия бурное развитие получают общественные (социально–гуманитарные) науки, а одной из них является наука о политике – политология. Возникновение политического научного знания обусловлено, с одной стороны, существованием в обществе властных отношений, а с другой – необходимостью их теоретического анализа, обобщения и упорядочения. Поэтому политическое научное знание, с одной стороны, является результатом восприятия и отражения в сознании человека политической сферы жизнедеятельности общества, а с другой – её осознания, осмысления и системного анализа, закрепления в индивидуальном и общественном сознании.

Среди прочих разновидностей социально–гуманитарного знания политическое знание в индивидуальном и общественном сознании занимает особое место и играет особую роль.

Во–первых, оно имеет объективный характер, поскольку наличие властных отношений характерно для каждого общества без исключения.

Во–вторых, оно субъективно, так как специфика властных отношений в определённом обществе зависит от особенностей социально–исторического, экономического и культурного развития общества.

В–третьих, политическое знание позволяет конструировать определённую

[1] Ивин А.А. Философия. Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики. 2004. – 1072 с. – С.726.

реальность и вовлекать в неё как отдельных индивидов, так социальные группы (общности).

В–четвёртых, политическое знание прямо или косвенно связано с удовлетворением потребностей индивидов, с регулированием данного процесса посредством реализации властных полномочий.

Представляя собой единую систему, политическое знание, тем не менее, имеет дифференцированный характер. Дифференциация политического знания обусловлена не только особенностями социально–исторического, экономического и культурного развития различных обществ, но и различными способами и механизмами его формирования, многообразием научно–исследовательских подходов к его изучению, спецификой личностного восприятия и интерпретации политического знания каждым человеком.

Существование дифференциации политического знания позволяет нам говорить о необходимости его классификации, которая, в свою очередь, позволит получить более полное представление о содержании и специфике политической науки.

Одним из оснований классификации политического знания следует считать способы и механизмы его получения. Исходя из этого основания, политическое знание следует подразделить на две взаимообусловленные и взаимосвязанные разновидности: *ненаучное (обыденное)* и *научное*.

Ненаучное политическое знание вырабатывается человеком в ходе ежедневного взаимодействия с другими людьми, в основном оно базируется на вере, чувствах и эмоциях, его источники (сплетни, слухи и др.) могут содержать недостоверную информацию, а сам процесс сбора и анализа информации неупорядочен и хаотичен.

По мнению Борисенкова А.А., «такое знание фрагментарно и поверхностно из–за восприятия политических событий через призму бытующих стереотипов массового общественного сознания, так или иначе поддерживаемых большинством СМИ. В настоящее время современные средства массовой информации не всегда дают последовательный, обоснованный и всесторонний анализ общемировых и внутригосударственных политических событий, не задаются поиском внутренних отношений, взаимообусловленности и взаимосвязи между ними, ограничиваются освещением происходящих в политике процессов с точки зрения текущих событий и существующих актуальных общественных проблем.

Следовательно, ненаучное политическое знание представляет собой определённую совокупность индивидуальных, зачастую субъективных мнений, оно не систематизировано и не образует логически последовательную и научно обоснованную политическую теорию и в связи с этим не может быть основой возникновения и развития политической науки (политологии)»[1].

[1] Борисенков А.А. Политические знания как явление политического сознания мир человека. – 2007. – № 4. – С. 2–6.

В отличие от ненаучного, научное политическое знание «добывается» человеком не с помощью чувственно–эмоционального восприятия информации, а на основе мыслительного процесса, предполагающего целенаправленный отбор и анализ фактов по строго определённым правилам и законам.

Источниками научного политического знания, с одной стороны, являются факты реальной политической жизни, а с другой – теоретические положения, характеризующие закономерности их развития. Поэтому научное политическое знание (в отличие от ненаучного) более достоверно объясняет суть и специфику происходящих в обществе политических явлений, событий и процессов. В целом научное политическое знание – это общее знание политических проблем, которым способен овладеть каждый человек, при этом должны быть учтены следующие основные критерии:

– научное политическое знание – это знание, выстроенное на основе общенаучных законов, правил и методик;

– научное политическое знание – это знание, отражающее объективную информацию о политических институтах и процессах;

– научное политическое знание – это знание, раскрывающее взаимосвязь и взаимодействие элементов политической сферы жизни общества[1].

В то же время следует помнить, что даже научное политическое знание может содержать искажённую или ложную информацию о политической сфере жизнедеятельности общества. Как мы говорили ранее, значительную роль в формировании и распространении информации в современном обществе играют СМИ, поэтому человек воспринимает и отражает в своём сознании тот образ политического деятеля или то представление о деятельности политического института, которые часто именно СМИ и предлагаются. Сами СМИ, с одной стороны, в определённой степени способствуют осмыслению политических событий; с другой стороны, искажают их сущность по ряду причин:

– информация о политических событиях, явлениях или процессах чаще всего рассчитана на интерес восприятия потребителя, поэтому в способах её преподнесения сказываются схематизация изложения фактов, дефицит времени и непредвиденные обстоятельства, а также отсутствие «логичной последовательности» и «интеллектуальной нагруженности»;

– политические факты, отражающие события, явления или процессы политической сферы жизнедеятельности общества, всегда несут в себе субъективную интерпретацию, что обусловливает «промежуточное состояние» субъекта политики и информатора между истиной;

– между позицией политической науки и средств информации существуют противоречия: если первая стремится к установлению относительной истины, то

[1] Ивин А.А. Философия. Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с. – С.743.

вторые замалчивают острые проблемы, поддерживают то или иное мнение ссылками на авторитет, «количественные измерения» общественного мнения и показатели интервьюирования;

– в связи с тем, что политические знания относятся к знаниям, которые дают политическому руководству страны средства управления, граждане получают информацию, исходя из потребностей эффективно действующего «государственного интереса».

В свою очередь, научное политическое знание, в зависимости от степени общности информации, может проявляться в форме общетеоретической и прикладной политологии. В рамках теоретической политологии исследуются общие закономерности эволюции политического мира, в рамках прикладной политологии, во–первых, проводится комплексный анализ конкретных политических событий и происходящих политических процессов; во–вторых, разрабатываются практические политические методы и технологии. Целями и задачами теоретической политологии является развитие теоретического знания о политике, а прикладной политологии – конкретный практический результат.

Дискуссии относительно пределов и выделения критериев теоретического и практического (прикладного) знания в политической науке имеют важное значение для её полноценной характеристики. С одной стороны, в политологии широко используются исторические факты, в которых отражены действия и поведение отдельных индивидов, деятельность социальных институтов и социальных групп, что характеризует её как науку эмпирическую. С другой стороны, политология, как и любая другая наука, может опираться на абстрагирование, системность, сравнение, структурность, функциональность, интерсубъективность, конструирование относительной истины, статистическую корреляцию и др.

Поскольку научное политическое знание фиксируется в индивидуальном и общественном сознании, мы имеем право говорить о существовании специфического политического сознания.

Политическое сознание – это совокупность теорий, идей, представлений, взглядов, верований, чувств, эмоций людей, оценок и настроений, в которых находит отражение вся система общественных отношений и материальная жизнь общества[1].

Следует отметить, что понятие «политическое сознание» тесно взаимосвязано с понятием «субъекты политики». Именно субъекты политики считаются активным началом реализации властных отношений, к основным субъектам политики относятся: большие социальные общности (социальные группы, слои, нации), политические элиты, политические организации (государства, партии, движения), а

[1] Поливаева Н.П. Политическое сознание в условиях трансформации российского общества: дис. д–ра полит. наук. – М.: РГСУ, 2009. – 462 с. – С. 32.

также личности (политические лидеры разных уровней).

При этом политическая власть и политические отношения определённым образом влияют на все остальные возникающие властные отношения и непосредственно взаимодействуют с ними. Воздействие политических властных отношений на неполитические (семейные, традиционалистские, конфессиональные и др.) может быть выражено как в большей степени, так и проявляться незначительно, но в любом случае, сохраняя сущность и содержание, последние могут при этом в значительной степени менять свои формы. Более того, вновь возникшие структуры, в том числе и институты политической власти, могут в некоторой степени наследовать характерные черты предшествующих им структур и отношений.

С одной стороны, власть определяет социальное пространство других; действует как принудительная сила; управляет, регулирует и контролирует бытие граждан; владеет механизмами упорядочивания социальных отношений; реализует свою волю в совместном действии вопреки сопротивлению других; разрабатывает формы влияния, нормы коммуникации и кооперации; логично действует с определёнными последствиями; с другой стороны, она недостаточно ответственна за принимаемые решения; тяготеет к превышению полномочий и возложенных функций, руководствуясь либо корпоративным интересом, либо собственными потребностями и индивидуализированным интересом; в любой ситуации имеет презумпцию невиновности, даже при деспотическом правлении.

Следовательно, на основе политического сознания различными субъектами (индивидами, группами, классами, сообществами) осознаются элементы политической сферы жизни общества, вырабатываются наиболее устойчивые и значимые политические ориентации и установки, формируются элементы политического поведения.

Политическое сознание может проявляться на различных уровнях (см. рис. 1), каждый из которых характеризует ступень, достигнутую определённым субъектом в познании процессов и явлений, имеющих место в политической действительности.

Обыденно–практическое политическое сознание рождается стихийно, исходя из осуществляемой практической деятельности людей, накопленного жизненного опыта и поддерживаемых традиций, возникающих настроений и существующих стереотипов.

Обыденное политическое сознание напрямую зависит от конкретных социально–политических и социально–экономических условий жизни человека, испытываемых эмоциональных реакций на то или иное политическое событие и меняющегося опыта, поэтому оно нестабильно. Однако оно во многом статично, так как существующие стереотипы в сознании людей мешают гибкости их политического мышления.

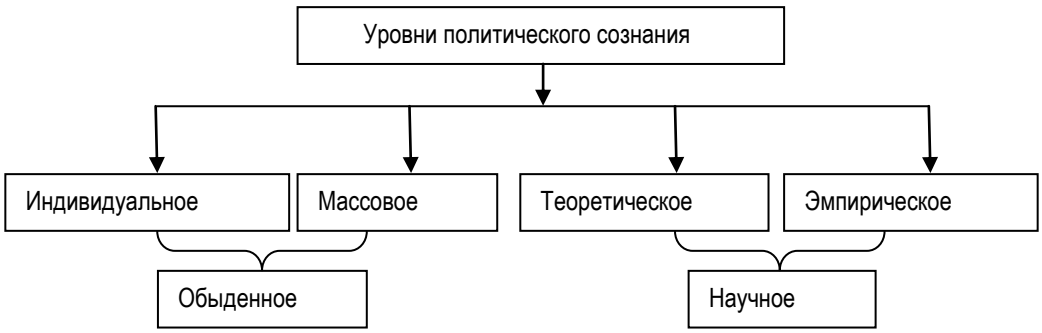

Рисунок 1 – Уровни политического сознания.
Figure 1 – Levels of political consciousness

В этом сознании отсутствуют аналитические прогнозы, нет логически взаимосвязанных теоретических обобщений. Тем не менее не следует забывать, что обыденное политическое сознание содержит в себе не только заблуждения и иллюзии, но и несмотря на стихийность формирования обыденного политического сознания, в нём присутствуют адекватная реалистичность суждений, проверенные временем постулаты народной мудрости и здравый смысл.

Политическое сознание находит отражение в массовых политических настроениях, так как носителями обыденного являются все члены общества. Научное политическое сознание существенным образом отличается от обыденного (как индивидуального, так и массового) политического сознания. Стихийно формируемое обыденное политическое сознание в процессе повседневной практики характеризуется фрагментарностью, противоречивостью, бессистемностью, подвижностью, эмоциональной окрашенностью, возникающими различными деформациями, подчас трагическими, так как кратковременные приоритеты не позволяют размышлять о негативных последствиях и личностной ответственности за принимаемые решения.

Если же индивид или социальная группа оценивают политическую действительность на уровне обыденного сознания, то возникает опасность неадекватной оценки происходящих событий, искажения фактов, манипулирования сознанием, деградации сознания и, как крайняя степень, отчуждения социальных субъектов от участия в политической жизнедеятельности общества.

В свою очередь, научное политическое сознание характеризуется системностью, стабильностью, адекватностью, недвусмысленностью, последовательностью, обоснованностью и др. Формирование научного политического сознания – сложный и многогранный процесс, включающий в себя обучение, социализацию и воспитание индивида. Сформированное политическое сознание выступает важнейшим элементом политической культуры, без освоения которой невозможно рационально понимать и применять знания о политике.

Идеолого–теоретическое политическое сознание отражает полноту и глубину существующей политической реальности, характеризуется способностью к составлению прогнозов и определенной системой взглядов. Опираясь на экономическую и социальную практику, оно призвано выработать обоснованную политическую программу. Научное политическое сознание, так же как и научное политическое знание, можно соотносить с теоретическим и эмпирическим уровнями, поэтому оно выступает основой политического поведения и построения взаимоотношений в политической сфере жизнедеятельности общества. Политическое поведение – это вся совокупность действий субъектов политики, их взаимодействие с другими субъектами, направленное на достижение определённых целей[1]. Политическое действие – это отдельные акты активности в политике, базирующиеся на политическом сознании. Политическое поведение имеет следующую типологию (см. рис. 2).

Рисунок 2 – Типология политического поведения
Figure 2 – Typology of political behavior

[1]Политика. Толковый словарь. Под общей ред. И.М. Осадчей. – М.: Инфра–М, 2001. — С. 581.

Одной из важнейших форм политического поведения является политическое участие. Участие – это свойство любой управляемой (или самоуправляемой) общности людей, служащее одним из основных средств выражения и достижения их интересов. В государственно организованном обществе участие граждан в общественных процессах политизируется, поэтому мы можем говорить о политическом участии[1].

Политическое участие выступает особой вовлеченностью граждан в определенные политические отношения и рассматривается как инструментальная активность, посредством которой граждане пытаются оказывать влияние на правящую элиту с целью принятия ею необходимых для них решений. Соответственно политическое участие можно рассматривать как инструмент воздействия граждан на власть и на деятельность её институтов. Оно всегда предопределяется понятием «цель», реализации которой требуют акторы.

В зависимости от поставленных целей политическое участие выполняет как положительную функцию, например, в случае с выборами или проводимыми массовыми акциями в поддержку принятия целесообразного решения какой–то проблемы, так и отрицательную, что прослеживается в деструктивных действиях разной направленности (такие, как протестные выступления, ведущие к смене правящей элиты).

Обыкновенный человек становится субъектом политики в том случае, если он рассматривает себя в качестве члена политического сообщества, знает хотя бы в общих чертах основные проблемы общественного развития на данном этапе и активно участвует в их решении.

Отдельный человек – это «вторичный» субъект политики, а базовым является социальная группа, или класс, интересы и цели которых определяют возможную сферу политической деятельности личности. В данном общественном и политическом измерении жизни происходит взаимодействие элиты и масс. Однако элите удается подчинить массы и управлять ими только с их согласия и на основе признания легитимности её действий. То есть можно сказать, что во взаимоотношениях элиты и массы существенную роль играет воля не только первой, но и второй. Роль масс как субъекта политики столь важна, что борьба между политическими меньшинствами (элитой и контр–элитой) направляется в значительной степени на завоевание их поддержки, с этой целью используются всевозможные методы и средства, вплоть до насилия.

При изучении вопроса об авторитете политической власти акцент сегодня делается на мышление объектов политики. В качестве основного признака её действительного авторитета выступает сознательное подчинение и соблюдение людьми властных предписаний и установлений, предполагающих удовлетворение

[1]Осипов Г.В. Социологический энциклопедический словарь. – М.: Инфра – М Норма, 2000. – С. 385.

потребностей общества и осуществление интересов объекта властного воздействия. Формальный авторитет политической власти основан, как правило, либо на инерции общественного сознания; либо на силе материальной заинтересованности; либо на фетишизации «авторитета культа»; либо на страхе, вызванном «авторитетом силы»; либо публичном «делегированном авторитете».

В социально–психологическом плане авторитет – это субъективная реальность, существующая на базе объективной социальной реальности (функционировании системы власти), закреплённая в индивидуальном, массовом, общественном сознании, или в общественной психологии в период неустойчивого развития общества.

Таким образом, степень политического участия граждан в жизни страны можно рассматривать как индикатор социально–политической и социально–экономической напряжённости, а также уровня сформированности принципов гражданского общества, наличия политической культуры населения.

Политическое участие – явление многоуровневое, поэтому, как и для политического поведения, можно представить его типологию (см. рис. 3).

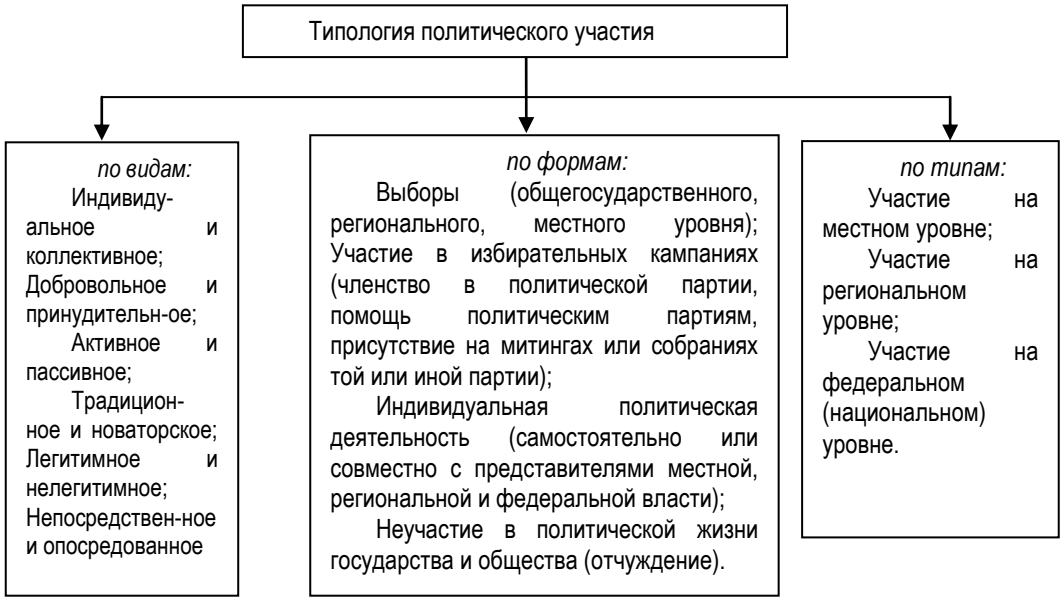

Рисунок 3 – Типология политического участия
Figure 3 – Typology of political participation

Одной из самых опасных для стабильности общества и развития политической системы разновидностей политического участия является политическое отчуждение. Согласно современной теории отчуждения, в настоящее время происходит

массовизация культуры, а также распад целостности определённых социальных общностей. Эти процессы происходят под дезинтегрирующим воздействием урбанизации, индустриализации и демократизации как на макро–, так и на микроуровнях. В это связи для адекватной оценки уровня и интенсивности динамики политических процессов необходимо соотносить специфику развития политических процессов с общенаучной парадигмой времени. Временные параметры протекания политических процессов (собственно политическое время) детерминируются несколькими хроносоставляющими – физическим (реальным) временем, историческим временем и социальным временем[1]. С точки зрения физического времени, события и ход политического процесса находятся под влиянием естественной смены хронологически–последовательно реализующихся социальных действий и формируемых ими политических ситуаций в режиме «вчера – сегодня – завтра». Логика физического времени создаёт предпосылки линейного развития политического процесса: подчиняясь его закономерности, нельзя из «вчера», минуя «сегодня», проникнуть в «завтра» или совершить обратное движение. Кроме того, физическое время позволяет конкретизировать рамки политического процесса, то есть определить дату его начала, завершения и длительность.

Социальное время воспроизводится в восприятии его отдельными социальными группами, проявляется в специфике темпоральных режимов их существования и деятельности, накладывает определенные ограничения на политическое развитие, обусловленное хронорассогласованием. Это объясняется тем, что одни социальные группы воспринимают какие–либо политические решения в качестве преждевременных, другие – как своевременные, а третьи – как запаздывающие.

Историческое время определяет политический процесс с точки зрения его развёртывания в рамках исторически–конкретного хронологического промежутка – исторического прошлого или внеисторического настоящего, вписывая его тем самым в контекст определенной эпохи или этапа исторического развития, формируя адекватные последним требования или вызовы, адресованные политическим субъектам. Подчиняясь логике линейно–кумулятивного или циклического исторического развития, политический процесс обретает соответствующую динамику и направленность.

Политическое время включает в себя последовательность событий, каждое из которых во многом детерминирует дальнейший ход политического развития – без него последующие события могли бы произойти по–другому или вообще не реализоваться[2]. В любом политическом событии участвуют социальные группы и граждане, интеллект, желание и воля, которые в совокупности определяют

[1]Ильин М. В. Хронополитическое измерение за пределами повседневности и истории // Полис. Политические исследования. – 1996. – № 1. – С. 57.

[2]Василенко И. А. Политическое время на рубеже культур // Вопросы философии. – 1997.– №9. – С. 46.

содержание и динамику политических изменений. Таким образом, каждое политическое событие носит отпечаток субъекта, осуществляющего те или иные действия в политике.

Поиски знания политического, попытки вывести эти знания на уровень «объективной истины» проходят красной нитью через всю историю развития человеческой мысли. Однако мы должны учесть, что человек есть сочетание рационального и чувственного, материального и духовного, в связи с этим его суждения в сфере социально–политического имеют ценностный аспект, даже если он стремится к полной беспристрастности.

Следовательно, сказанное о типах знания политики и политических процессов отнюдь не снижает потенциальных возможностей политического знания отражать диалектику общего, особенного и единичного.

Зарубежный опыт поиска решающего фактора, обеспечивающего глубокое знание политической практики и развитие на этой базе политологических концепций, к примеру, исследования А. Токвиля, Х. Арендт, Г. Алмонда, Д. Белла, С. Верба, О. Тоффлера и др., не находит серьёзного применения в решении проблем отечественной политологии и выводе её на современный интеллектуальный уровень. Дело в том, что учёные ссылаются на специфику политического знания и считают, что помимо повседневного, политического, критического аспекта оно должно включать «методологические принципы научности, концептуальные основания моральных учений, идеологические знания, элементы обыденного сознания, ситуационные интерпретации политики с позиции жизненного опыта и здравого смысла»[1].

В связи с этим можно предположить, что из политической практики нельзя исключить уровень завышенных ожиданий субъектов политики, которые чаще всего не соответствуют их ресурсным и потенциальным возможностям; опору на интуицию и риск и одновременно разработку мельчайших подробностей спланированных акций на базе прагматизма и экономической целесообразности; незнание элементарных принципов политического руководства и политический педантизм, основанный на операционализации простейших действий; оценочность суждений и разграничение логики, этики, нравственно–духовного и т.п. Отсюда возникает неопределённость и безответственность в политических действиях и выводах, поверхностность и предвзятость в принимаемых политических решениях, порой доходящих до абсурдности.

Таким образом, по материалам статьи можно сделать следующие выводы. Политические знания – это сложный взаимосвязанный комплекс, где выделяются субъект и объект, цели и задачи деятельности политических институтов, властеотношения и меры, содействующие равновесно–устойчивой связи триады

[1] Ильин М.В. Сравнительная политология: научная компаративистика в системе политического знания // Полис. Политические исследования. – 2001. – №4. – С. 163.

«общества–государства–человека». Универсальным атрибутом адаптированности каждого из этих элементов к реальности является политическое сознание, которое противостоит как обыденному, так и массовому и существует до тех пор, пока функционируют социально–политические институты. Важными чертами политического сознания являются твердость убеждений, ответственный, рациональный выбор из имеющихся альтернатив, а также целенаправленная установка на постоянное изменение внутреннего и внешнего состояния личности, ибо «внутренняя жизнь личности есть единственная творческая сила человеческого бытия и она, а не самодовлеющие начала политического порядка, является единственно прочным базисом для всякого общественного строительства».

Более того, необходимо помнить, что любая политическая ситуация и процесс не могут иметь однажды выработанную интерпретацию, они полностью зависят от определенной исторической социально–политической парадигмы, развиваются в её категориальных терминах и временных границах.

Библиография/References:

1. Борисенков А.А. Политические знания как явление политического сознания // Мир человека. – 2007. – № 4. – С. 2– 6.

2. Василенко И.А. Политическое время на рубеже культур // Вопросы философии. – 1997. – № 9. – С. 46 – 57.

3. Ивин А.А. Философия. Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

4. Ильин М.В. Хронополитическое измерение за пределами повседневности и истории // Полис. Политические исследования. – 1996. – № 1. – С. 55 – 57.

5. Ильин М.В. Сравнительная политология: научная компаративистика в системе политического знания // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 4. – С. 162 – 175.

6. Лупандин В.Н., Титова Е.В. Национальное самосознание: проблема примирения идей // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017.– Т.12. – №5. – С.179 – 187.

7. Митрошенков О.А. Мир политического: проблемы научного постижения // Личность. Культура. Общество. – 2002. – Том 4. – № 1–2 (11–12). – С. 11–33.

8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Изд–во «Азбуковик», 1997. – 898 с.

9. Осипов Г.В. Социологический энциклопедический словарь. – М.: Инфра – М Норма, 2000. – 488 с.

10. Поливаева Н.П. Политическое сознание в условиях трансформации российского общества: дис.... д–ра полит. наук. – М.: РГСУ, 2009. – 462 с.

11. Политика. Толковый словарь. Под общей ред. И.М. Осадчей. – М.: Инфра–М, 2001. – 768 с.

12. Политологический словарь. В 2 ч. Ч. 2. – М.: Луч, 1994. – 646 с.

13. Салмин А.М. Политическое развитие России и актуальные проблемы политологии // Полис. Политические исследования. – 1998. – № 3. – С. 220 – 223.

1. Borisenkov, A.A. (2007) Politicheskie znaniia kak iavlenie politicheskogo soznaniia [Political knowledge as an act of political consciousness] // Mir cheloveka [The human world]. – № 4. – P. 2– 6. (In Russ.)

2. Vasilenko, I.A. (1997) Politicheskoe vremia na rubezhe kul'tur [Political time at a boundary of cultures] // Voprosy filosofii [Philosophy Questions]. – № 9. – P. 46 – 57. (In Russ.)

3. Ivin, A.A. (2004) Filosofiia. Entsiklopedicheskii slovar' [Philosophy. Encyclopedic dictionary]. – M.: Gardariki. – 1072 p. (In Russ.)

4. Il'in, M.V. (1996) Khronopoliticheskoe izmerenie za predelami povsednevnosti i istorii [Hronopoliticheskoye measurement outside daily occurrence and history] // Polis. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political Studies]. – № 1. – P. 55 – 57. (In Russ.)

5. Il'in, M.V. (2001) Sravnitel'naia politologiia: nauchnaia komparativistika v sisteme politicheskogo znaniia [Comparative political science: a scientific komparativistika in the system of political knowledge] // Polis. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political Studies]. – № 4. – P. 162 – 175. (In Russ.)

6. Lupandin, V.N., Titova, E.V. (2017) Natsional'noe samosoznanie: problema primireniia idei [National consciousness: problem of reconciliation of the ideas] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – T. 12. – № 5. – P. 179 – 187. (In Russ.)

7. Mitroshenkov, O.A. (2002) Mir politicheskogo: problemy nauchnogo postizheniia [Political world: problems of scientific understanding] // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo [Personality. Culture. Society]. – Tom 4. – № 1–2 (11–12). – P. 11–33. (In Russ.)

8. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Iu. (1997) Tolkovyi slovar' russkogo iazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. – M.: Izd–vo «Azbukovik». – 898 p. (In Russ.)

9. Osipov, G.V. (2000) Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar' [Sociological Encyclopedic Dictionary]. – M.: Infra – M Norma. – 488 p. (In Russ.)

10. Polivaeva, N.P. (2009) Politicheskoe soznanie v usloviiakh transformatsii rossiiskogo obshchestva [Political consciousness in the conditions of transformation of the Russian society]: dis.... d–ra polit. nauk. – M.: RGSU. – 462 p. (In Russ.)

11. Politika. Tolkovyi slovar' [Politics. Explanatory dictionary]. Pod obshchei red. I.M. Osadchei. – M.: Infra–M, 2001. – 768 p. (In Russ.)

12. Politologicheskii slovar' [Political science dictionary]. V 2 ch. Ch. 2. – M.: Luch, 1994. – 646 p. (In Russ.)

13. Salmin, A.M. (1998) Politicheskoe razvitie Rossii i aktual'nye problemy politologii [Political development of Russia and actual problems of political science] // Polis. Politicheskie issledovaniia [Polis. Political Studies]. – № 3. – P. 220 – 223. (In Russ.)